

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 2-й. 1878-й годъ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА.

Отъ 23-го ноября 1877 года, за № 1791, о разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Общества попеченія о раненыхъ и

больныхъ войнахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го—23-го марта 1876 года, постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ по очереди съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди („Церковный Вѣстникъ“ 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 16—26 ноября 1877 года, № 1755, о доставленіи Святѣйшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ свѣдѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку о

нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4—23 марта 1876 года („Церковный Вѣстникъ“, № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разномыслихъ въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаваній въ пользу Общества „Краснаго Креста“. Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24 сентября—8 октября тогоже года („Церковный Вѣстникъ“, № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнь и въ концѣ года съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй разъ вышалазныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества „Краснаго Креста“ не позже 15 декабря, для включенія въ отчетъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24 ноября—1 декабря 1876 г. („Церковный Вѣстникъ“, № 48) въ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немедленнымъ присканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военные лазареты; 3) въ тоже время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества „Краснаго Креста“; 4) указомъ отъ 3—15 марта 1877 года („Церковный Вѣстникъ“, № 13) мужскіе монастыри приглашены образовывать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6—9-го мая („Церковный Вѣстникъ“, № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропигіальныя и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16—23 октября 1877 г. („Церковный Вѣстникъ“, № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества „Краснаго Креста“, для устройства

Отъ 26 октября—26 ноября 1877 года, № 1615, о при-
глашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ ока-
занію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 октября 1877 г. № 3671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквяхъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9 іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о немнущихъ предоставлено право, въ порядкѣ, указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 19 сентября обратило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквяхъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротахъ. Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10.000, а денежные средства ихъ въ этомъ году превышали 1.300,000 р. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учреждений для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквяхъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно со-

отвѣтствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособия нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи главное попечительство положило: снестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей Покровительницы попечительствъ. Сообщая о вышеизложенномъ, главное попечительство проситъ о послѣдующемъ его увѣдомить. П р и к а з а л и: Объ изясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособия нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества, Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участию въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 9—26 ноября 1877 года, за № 1705, о невѣчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4786, въ коемъ изяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору, со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ таковаго разрѣшенія, просить устранить возможность совершенія духов-

ными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. С п р а в к а: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ, общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступление въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправе дать разрѣшенія на вступление въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахождения ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступление въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учреждений; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ, находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 года ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше

утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизясненныхъ правилъ.

Отъ 18—26 ноября 1877 года, за 1760, относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2318 въ коемъ объявлено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля 1876 года за № 1034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд. представилъ въ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его, Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ къ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по

настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жидринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла объ обидѣ священникомъ Извъковымъ мѣщанина Азарова. При этомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извъковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности, ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что засимъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашель, что и настоящее представленіе тамбовскаго мирового съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святѣй-

шаго Синода, находить, что какъ дѣло сіе возвращено консисторією единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключающа въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. суд. подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣляя: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребуемымъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, при каз а л и: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20-го ноября 1864 года судебныя уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Отъ 23-го ноября—2-го декабря 1877 года, зл. № 1793, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго ноября за № 4068, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семина-

рію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 такихъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большую частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишившія ихъ права въ гимназій на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получили на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не многочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ такихъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно — расчетомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полный курсъ гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназій. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открыть безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать специальное богословское образо-

ваніе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личнахъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всемъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственные имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальныя богословскіе классы и въ духовное званіе.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, и перемѣщенія.

Священникъ города Баталпаинска, благочинный Александръ Касимовъ, согласно прошенію, 30 декабря 1877 г. перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля Пятигорскаго Спасскаго собора.

Монахъ Иркирманской Киновіи, Таврической епархіи, Іосифъ принятъ въ число братій Кавказскаго архіерейскаго дома, 30 декабря 1877 года; мѣщанинъ города Ростова на Дону Стефанъ Дзюбенко, изъявившій желаніе поступить въ монашество, 29 декабря принятъ въ число братій Кавказскаго архіерейскаго дома.

Псаломщики Николаевской церкви села Вллой-Глины Василій Михайловъ и села Ивановскаго Константинъ Стефановъ 29 декабря 1877 года перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Исправ. должность псаломщика села Ивановскаго Иванъ Новомарьевскій 4-го января перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ станицу Успенскую: учитель народнаго училища села Привольнаго Иванъ Успенскій того же числа допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ селѣ Ивановскомъ.

Допущенный къ исправленію должности надзирателя за учениками Миздокскаго духовнаго училища Студентъ Василій Ризановъ 10 января утвержденъ въ сей должности.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Казакъ Стефанъ Губаревъ—къ церкви стан. Петропавловской, на 3-е трехлѣтіе, казакъ Андрей Колпаковъ—къ церкви станицы Курганной, на 1-е трехлѣтіе, 29-го декабря 1877 года; казакъ Иванъ Рева—къ Даниловской церкви станицы Новонижестеблевской, на 1-е трехлѣтіе, а кандидатами по немъ—казаки Ѳедотъ Пелипенко и Максимъ Короткій, 3-го января; урядникъ Григорій Костыри.—къ Николаевской церкви стан. Новонижестеблевской, на 1-е трехлѣтіе, а кандидатами по немъ—урядники Иванъ Бреусъ и Иванъ Пятаевскій, 3-го января.

Объявленіе благодарности.

На рапортъ игуменіи Черноморской Маріе-Магдалинской женской пустыни Олимпіады отъ 22 декабря, при коемъ представлены были чертежи жилыхъ корпусовъ, существующихъ въ обители, и пояснительная записка къ нимъ съ точными и подробными свѣдѣніями о ихъ постройкѣ, Преосвященный Германъ, Епископъ Кавказскій, 31 декабря изволилъ дать такую резолюцію: „Игуменіи Олимпіадъ выразить мою благодарность за точное выполненіе моего приказанія и обстоятельность доставленныхъ ею по моему требованію свѣдѣній.“

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Телеграмма изъ Анапы.

Священникъ Онуфріевской церкви города Анапы Филиповъ прислалъ къ Преосвященному Герману, Епископу Кав-

казскому, слѣдующую телеграмму: „2-го января изъ турецкаго броненосца гранатою повреждена церковь въ осьмерикѣ на пролетъ; крыша повреждена.“

Выраженіе благодарности прихожанъ Покровской церкви гор. Ейска бывшему священнику сего прихода Максиму Прозоровскому.

Церковный староста Покровской церкви города Ейска Ефимъ Михайловъ, при прошеніи отъ 27 декабря 1877 года, представилъ Пресвященному Герману, Епископу Кавказскому, слѣдующій приговоръ прихожанъ этой церкви: „1877 года, октября 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, прихожане Покровской церкви портоваго города Ейска, бывъ сего числа въ церкви для слушанія Божественной литургіи, по окончаніи оной и по выходѣ изъ церкви, по приглашенію нашего церковнаго старосты Ефима Ларионова Михайлова, имѣли сужденіе о разныхъ церковныхъ нуждахъ, между прочимъ и о томъ, что бывший у насъ приходскимъ священникомъ, переведенный нынѣ по распоряженію енархіальнаго начальства въ гор. Ставрополь, отецъ Максимъ Прозоровскій, во время пастырскаго служенія своего въ нашей церкви, въ теченіе 3¹/₂ лѣтъ, былъ истиннымъ духовнымъ нашимъ отцомъ: онъ проповѣдями, каждую очередную литургію имъ произносимыми, внушалъ намъ страхъ Божій и братскую между собою любовь, чѣмъ остерегалъ насъ отъ худыхъ наклонностей и пороковъ; по приглашенію нашему на различныя духовныя требы, въ какое бы время дня или ночи ни случались таковыя, онъ являлся тотчасъ же и безотговорочно; никто изъ насъ при такомъ приглашеніи не слышалъ отъ него никакого неудовольствія или упрека. Отецъ Максимъ прихожанамъ своимъ, какого бы они пола и возраста ни были, отдавалъ всякому должное по его лѣтамъ: онъ умѣлъ стараго отечески наставить, а малаго утѣшить и приласкать, и каждому подавалъ совѣтъ къ безупречной жизни, трудолюбію и страху Божію. Случалась ли съ кѣмъ либо изъ насъ какая скорбь, мы прибѣгали къ отцу Максиму и никогда не отходили отъ него безъ утѣшенія; вообще, мы по совѣсти и христіанскому

долгу свидѣтельствуемъ, что отецъ Максимъ усердіемъ своимъ къ лежащимъ на немъ пастырскимъ обязанностямъ заслужилъ отъ насъ неотъемлемую признательность. А дабы похвальная дѣятельность его на пользу церкви не осталась безгласною, мы просимъ церковнаго старосту нашего Г. Михайлова довести о таковой, чрезъ кого слѣдуетъ, до свѣдѣнія кавказскаго епархіальнаго начальства, въ удостовѣреніе чего приговоръ сей рукоприкладствомъ нашимъ утверждаемъ.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи 62 грамотныхъ прихожанъ и 93 неграмотныхъ.

Пожертвованія на военныя надобности и въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ Кавказскую духовную консисторію поступили и отправлены по назначенію слѣдующія пожертвованія въ пользу раненыхъ воиновъ и на военныя надобности: 1) представленныя причтомъ Ставропольскаго Троицкаго собора: а) отъ собора 436 золотниковъ разныхъ серебряныхъ вещей, пожертв. на военныя надобности, и 100 рублей деньгами въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и б) 81 руб., собранные отъ прихожанъ; 2) представленныя настоятелемъ Срѣтенской церкви села Благодарнаго свящ. А. Байздренко: а) въ пользу разоренныхъ Славянъ 10 руб. отъ причта и 40 руб. отъ прихожанъ и вещи: 18 овчинныхъ шубъ, 28 овчинъ, 83 пары чулокъ, 380 ар. холста, 225 ар. бязи, 37 рушниковъ, 20 рубахъ, 1 платье, 9 юбокъ, 5 исподниковъ, 17 платковъ, 14½ ар. ситцу, 15 фун. нитокъ, 6 паръ башмаковъ; б) въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ: полуимперіаль отъ семейства свящ. Байздренко 5 руб. 15 коп., и тарелочнаго сбора въ церкви 10 руб. серебряною монетою и 60 р. кредитными билетами; 3) собранныя священникомъ села Вешпагирскаго Евт. Семеновымъ 36 р. 60 к., въ томъ числѣ 3 р. отъ свящ. Е. Семенова, 20 р. отъ церкви, 7 руб. отъ разныхъ прихожанъ и 6 руб. 60 к., тарелочнаго сбора; 4) отъ Пресвященнаго Исаакія, Епископа Моздокскаго, 10% съ жалованья за декабрь 1877 г.—16 руб.; 5) представленныя настоятелемъ церкви станицы Коменнородской Петромъ Успен-

скимъ: а) отъ церкви двѣ серебрянныхъ тарелочки и лжица вѣсомъ 25¹/₂ зол.; б) отъ свящ. П. Успенскаго два старыхъ серебрянныхъ рубля и два полтинника—3 руб.; в) отъ неизвѣстныхъ прихожанъ два полуимперіала 10 руб. 30 коп. и серебрянный крестикъ вѣсомъ 3 зол.; г) отъ разныхъ прихожанъ 25 р. 25 к.; 6) собранныя настоятелемъ церкви села Тугулука В. Флегинскимъ 54 р., въ томъ числѣ 49 р., вырученныхъ за собранную пшеницу; 7) представленныя священникомъ села Ладовской-Балки М. Критскимъ: а) на военныя надобности отъ церкви: два полуимперіала и десять старыхъ серебрянныхъ рублей—20 р. 30 к., серебрянныя 84 пробы вещи: дароносица, кадило и тарелка, всего вѣсомъ 188 зол.; б) въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ отъ духовенства и прихожанъ 126 р. и вещи: 4 шубы, 200 арш. холста, 27 паръ чулокъ, 23 пары перчатокъ, 7 арш. онучь, 2 одѣла, 3 овчины и 2 шерстянныхъ шали, 8) собр. настоятелемъ церкви села Китаева Ѳ. Польскимъ въ пользу раненыхъ воиновъ 72 р.; 9) собр. протоіереемъ Вознесенской цер. с. Прасковей Ѳ. Поспѣловымъ въ пользу Черногорцевъ 35 руб. и въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 15 руб., въ томъ числѣ: 25 руб. отъ крестьянина (Семена Крюкова и вещи: а) пожертвованныя отцемъ Поспѣловымъ: 1 раса шерстяная, 1 такой же подрясникъ, 1 рубашка и 1 исподники полотнянные и пара носковъ; б) пожертв. прихожанами: 340 арш. холста, 6 арш. ситцу, 2 арш. сѣраго тонкаго сукна, 8 рубахъ, 2 исподниковъ, 1 платье, 2 юбки, 1 скатерть, 8 платковъ, 5 утиральниковъ, 4 фун. нитокъ, 1 пара носковъ, 1 суконный сюртукъ; (вещи отправлены въ Ставроп. Дамскій Комитетъ); 10) собр. священникомъ села Малыхъ Яуръ І. Рябчиковымъ, при участіи и. д. псаломщика А. Орлова и церк. старосты І. Мороза, 54 р. 75 к., въ томъ числѣ 3 руб. отъ священника Рябчикова и тюкъ вещей, препровожденный въ Ставропольскій Дамскій Комитетъ; 11) предст. причтомъ Николаевской церкви станицы Тихорѣцкой 31 руб., въ томъ числѣ: 5 руб. отъ причта, 25 р. отъ церкви и 1 р. отъ вдовой крестьянки Февроніи Проскурняковой; 12) отъ причта станицы Карабулакской 5 руб. и отъ церкви 3 р.; 13) собр. священникомъ станицы Старо-Корсунской С. Мищенко 20 руб. и тюкъ хол-

ста; 14) собр. священникомъ села Лѣвокумскаго А. Критскимъ 63 руб.; 15) собр. благочиннымъ свящ. Успенской церкви станицы Медвѣдовской А. Тихомировымъ 117 руб., въ томъ числѣ: 47 р. отъ вдовы мѣщанки Анны Чалой, 21 руб. отъ вдовицъ казачекъ: Анастасіи Проныховой и Евдокіи Синчукъ вой, 25 руб. отъ вдовы войсковаго старшины Марѣи Щербины, 12 руб. тарелочнаго сбора и 12 руб. кружечнаго сбора; 16) собр. свящ. села Правокумскаго Г. Васильевымъ, при участіи церковнаго старосты Мирона Савенко, 20 руб. и два тюка холста и разныхъ вещей; 17) собр. священникомъ ст. Гагинской Ив. Ивановымъ 35 руб., въ томъ числѣ: 25 р. отъ церкви и прихожанъ, 3 р. отъ него, о. Иванова, 1 р. отъ псал. Петровскаго и 2 р. отъ заштатнаго свящ. Власія Иванова, 1 р. отъ псаломщика Инокова и 3 р. отъ церк. старосты А. Головинова; 18) собр. священникомъ сел. Крученаго Н. Альтовымъ 75 руб.; 19) собр. священникомъ Старо-Леушковскаго прихода Г. Жениленко 10 руб.; 20) пожертвованныя настоятелемъ Екатеринолебяжской пустыни архимандритомъ Самуиломъ и братією на военныя надобности: 10 серебряныхъ столовыхъ ложекъ, 8 чайныхъ, 3 пары тарелочекъ, два ковшика, двѣ ложки сахарница, кубокъ, два поддонника: табакерка подъ чернью, пара защепокъ поясныхъ, набалдашникъ подъ чернью, крестъ съ цѣпью, ситечко чайное,—всего вѣсомъ 8 фун. 20 золотн.; 21) *Черезъ Редакцію Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*: а) собр. свящ. села Козьминскаго Павломъ Лебедевымъ 57 руб., б) отъ священника гор. Моздока Христоужественскаго 50 к. итого деньгами 1210 руб. 85 коп., въ томъ числѣ золотою и сер. монетою 48 р. 75 к., серебряныхъ вещей 15 фунтовъ $\frac{1}{2}$ золотника, а съ прежними—денгами 14,271 руб. 69 $\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ золотою и серебряною монетою 130 р. 55 к., серебряныхъ вещей 1 пудъ 4 фунта и 47 золотниковъ и 1 золотникъ золота.

Сверхъ того, въ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поступило и отослано въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество 20 р., пожертвованныхъ священникомъ села Сухой-Буйволы Конономъ Фоменко.

Участіе воспитанницъ Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища въ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Начальница Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, Любовь Михайловна Валицкая, рапортомъ отъ 1 января сего 1878 года, между прочимъ, донесла Его Преосвященству, что въ теченіе декабря 1877 года многія изъ воспитанницъ сего училища съ удовольствіемъ шили для раненыхъ бѣлье, по просьбѣ Комитета о раненыхъ; когда она, г-жа начальница, обратилась съ вопросомъ къ воспитанницамъ: кто изъ нихъ желаетъ шить для раненыхъ воиновъ бѣлье, то даже самыя маленькія поднимали руки и просили, чтобы и имъ дали работу; такимъ образомъ въ декабрѣ воспитанницами сшито и отправлено въ Комитетъ 160 штукъ бѣлья.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ГОЛОСЪ СЪ БЕРЕГОВЪ ЛАВЫ

по поводу замѣтокъ „Навказа“ и „Кубанскихъ Вѣдомостей“ о мнѣніяхъ кавказскаго духовенства по вопросу о народномъ образованіи.

Въ неофициальномъ отдѣлѣ 40 № „Кубан. Облас. Вѣдомостей“ за 1877 г. помѣщена замѣтка, которую редакция означенныхъ вѣдомостей взяла изъ 187 № газеты „Кавказъ“, удостоила названія *весьма интересной* и особенно рекомендуетъ читающей публикѣ. Такое лестное свойство замѣтки и особенная о ней рекомендація расположили насъ прочитать ее съ особеннымъ вниманіемъ; но, къ удивленію, мы ничего не нашли въ ней *весьма интереснаго*,—ничего не нашли

въ ней такого, чтобы заслуживало особенной рекомендаціи. Мы пройдемъ тихонько по стезѣ, проложенной интересною замѣткою.

Прочитавъ мнѣнія представителей духовенства Кавказской епархіи по вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и объ отношеніи его къ народной школѣ на Сѣверномъ Кавказѣ, опубликованныя въ 16 № „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, — авторъ весьма *интересной замѣтки* вывелъ изъ нихъ такое заключеніе: „При обсужденіи этого столь важнаго вопроса на сѣздѣ представителей духовенства—благочинныхъ, естественно было ожидать, что рѣчь должна клониться прежде всего къ изысканію мѣръ, способствующихъ къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня народа, ознакомленію его съ религіей; естественно было ожидать, что наше духовенство займется главнымъ образомъ правильной постановкой этого, по видимому, столь близкаго ему дѣла по существу. Оказывается совершенно противное: сѣздъ былъ занятъ исключительно чиновничьими соображеніями о томъ, какъ бы возможно болѣе устранить вліяніе учебной администраціи на народную школу, какъ бы подчинить не только учителей, но и директоръ народныхъ училищъ духовной власти, какъ бы забрать всю школу въ свои руки и распоряжаться по своему усмотрѣнію“. Но откуда у автора интересной замѣтки взялась такая твердая мысль, что духовенство силится устранить вліяніе учебной администраціи на школу, подчинить себѣ учителей и директоръ и забрать школу въ свои руки? И какъ онъ не въ состояніи былъ выяснить той простой мысли, что представители Кавказскаго духовенства затѣмъ и собирались, чтобы изыскать мѣры, посредствомъ которыхъ духовенство могло бы выполнить свой, возложенный на него правительствомъ и званіемъ, священный долгъ — поднять религіозно-нравственный уровень вѣреннаго ему народа и стать въ правильное положеніе относительно школы? Духовенство практически сознало и убѣдилось, что, доколь оно будетъ находиться въ такомъ пассивномъ положеніи относительно школы, въ какомъ оно находится доньявѣ, доколь оно, не взирая на всю отчетливость знанія своего дѣла, не можетъ выполнить своей

задачи по народной школѣ; что ему поэтому необходимо большой просторъ, большая свобода дѣйствій въ школѣ; что ему необходимо занятіе въ ней такого мѣста, которое бы соотвѣтствовало достоинству преподаваемого имъ предмета и самой цѣли школы. Но, если кавказскому духовенству суждено будетъ занять въ школѣ такое мѣсто, которое предназначено ему съѣздъ директоровъ кавказскаго учебнаго округа; то она, т. е. школа, будетъ для него тяжелымъ ярмомъ и желѣзными узами, — тогда духовенству, если не въ полномъ, то въ значительномъ его составѣ, *volens-nolens* придется убраться изъ школы, чего, по видимому, такъ сильно желаетъ кавказская дирекція. Духовенство, кажется, согласилось бы удовлетворить такому желанію; но ему очень жаль бросить кавказскую народную школу на такой произволъ, при которомъ легко могутъ водвориться и развиться въ ней тѣ антирелигіозныя и анархическія идеи, которыя такъ неожиданно охватили многія росейскія школы.

Но мы посмотримъ, чѣмъ авторъ замѣтки мотивируетъ свое возрѣніе на мнѣнія представителей кавказ. духовенства.

1) Первымъ доказательствомъ того, что представители духовенства на своемъ съѣздѣ занимались сужденіемъ о томъ, какъ бы подчинить себѣ учителей и директоровъ и пр. авторъ „интересной замѣтки“ поставляетъ слѣдующія слова отцовъ благочинныхъ: „даже и слухъ самихъ учителей долженъ быть отвергнутъ для его (духовенства) назиданій“. Подъ этими назиданіями, по мнѣнію автора замѣтки, разумѣются распеванія и замѣчанія даже и въ присутствіи учащихся. Странное сужденіе! Если священникъ въ храмѣ Божіемъ говоритъ предстоящимъ *назиданіе*, такъ это значитъ, что онъ распекаетъ ихъ? И ужели автору замѣтки до сихъ поръ неизвѣстно, что слово *назиданіе* означаетъ спасительное наставленіе, добрый совѣтъ, благое утѣшеніе и утвержденіе (1 Кор. 14, 3)? Но мы, въ угоду сочинителю замѣтки, слову *назиданіе* дадимъ значеніе *замѣчанія*. Но ужели священникъ-законоучитель лишенъ права въ извѣстныхъ случаяхъ дѣлать приличныя замѣчанія учителю школы? Что священнику-законоучителю должно дѣлать тогда, когда его сотрудникъ по школѣ, учитель, открыто глаумится надъ чѣмъ либо священнымъ, гово-

рить, въ присутствіи своихъ питомцевъ, что либо общественное, противогосударственное? Скажете: доносить начальству? Но почему же священнику на первыхъ порахъ не дѣлать ему приличнаго вразумленія? Если священнику предоставленно право возставать съ словомъ вразумленія и убѣжденія противъ всѣхъ, скажемъ, дѣлающихъ беззаконіе: почему же избавлять изъ среды таковыхъ народныхъ учителей, позволяющихъ себѣ творить что либо неподобное? Скажемъ хоть одинъ примѣръ и попросимъ о немъ сторонняго сужденія. Въ веси, въ которой мы нынѣ милостію Божіею жительствуемъ, недавно была учительница, гдѣкто Д., которая всегда (приходила въ сильное раздраженіе, и когда какой либо школьникъ въ нея присутствіи произнесетъ слово „Богъ“ — „Ахъ, какъ я сего дня раздражена негодными мальчишками!“ — воскликнула Д., прибѣвши въ домъ вдовой священнической жены Ч., къ которой она имѣла столъ. — Чѣмъ же они васъ такъ раздражили? спросила Ч. — Да тѣмъ, что то и не знаютъ, что твердятъ — Богъ, отъ Бога, къ Богу, съ Богомъ. Ужъ убирайте вы съ своимъ Богомъ къ ч. . . ., сказала я имъ наконецъ. — А съ своимъ Богомъ куда вы посылали своихъ питомцевъ? спросила Ч. Этотъ вопросъ ни въ слѣдъ за нимъ прочтенное назиданіе почтенной старушки Ч. пристыдили гнѣвную Д. и заставили ее на будущее время быть болѣе осторожною и разборчивою въ словахъ. Эта же госпожа Д. въ 1876 году въ одинъ день первой недѣли великаго поста вздумала послать мальчика — школьника купить гдѣ либо молока и яицъ, которыя требовались для накормленія гостей, и прибывшихъ къ ней изъ с. Д. Когда тотъ мальчикъ сказалъ: „теперь постъ, теперь молока и яицъ не ѣдятъ“; то Д. съ сильнымъ раздраженіемъ крикнула: „убирайся къ чорту съ своимъ постомъ; пусть его держатъ тѣ, которые выдумали его! а ты иди туда, куда тебя посылаютъ.“ Мальчикъ послѣ этого уже безпрекословно выполнилъ приказаніе своей наставницы. Здѣсь очень умѣстно сказать, что, въ бытность учительницы гдѣ, мѣтная школа представляла собою не расадникъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, а вертепъ соблазновъ и нравственныхъ безобразій. Вы могли видѣть и слышать въ школѣ пьянство, ружейныя выстрѣлы, сборище охолостей молодежи и

проч. и проч. По поводу такихъ безобразій, происходившихъ въ школь, и сильно волновавшихъ общественную совѣсть, возникло дѣло, окончившееся изгнаніемъ Д. Читатель! положи руку на сердце, скажите: можетъ ли законоучитель священникъ оставаться совершенно—равнодушнымъ, совершенно—глухонѣмымъ въ виду такихъ обстоятельствъ, радикально парализующихъ школьное дѣло? Погрѣшнть ли законоучитель-священникъ противъ своего долга, если онъ навстрѣчу такихъ обстоятельствъ выйдетъ съ словомъ назиданія и вразумленія? Но пойдемъ далѣе.

2) Авторъ „интересной замѣтки“ возмущается мнѣніемъ представителей Кавказскаго духовенства, по коему оно желало бы, чтобы при каждой школь образованъ былъ училищный совѣтъ изъ законоучителя, учителя и попечителя. Но ужели въ самомъ дѣлѣ образованіе при каждой школь училищнаго совѣта—дѣло маловажное? Зачѣмъ же во многихъ губерніяхъ открыты губернскіе и уѣздные училищные совѣты? Видно, одночленное управленіе школою не такъ благонадежно, какъ многочленное. Видно, одна дирекція не могла принести школь той пользы, какая отъ нея ожидалась. Пословица; „одинъ разумъ хорошъ, а два лучше“—имѣтъ крупную долю справедливости. Впрочемъ авторъ замѣтки возмущается болѣе предсѣдательствомъ законоучителя-священника. „А если учитель или попечитель школы обладаютъ академическимъ образованіемъ, почему же предсѣдателемъ долженъ быть непременно священникъ?“ спрашиваетъ онъ. А что же изъ того можетъ выдти, если священникъ съ семинарскимъ образованіемъ будетъ предсѣдательствовать среди учителя и попечителя съ образованіемъ академическимъ? Скажете: зависть, интриги, непріятности? Но будьте убѣждены, что чѣмъ извѣстная личность выше по своему происхожденію и образованію, тѣмъ она всегда благосклоннѣе и почтительнѣе относится къ священному сану. Въдъ священниковъ не любятъ и не терпятъ только одна необузданность, одна преступная зависть, одна безнравственность, одна безрелигіозность. Будьте увѣрены, что священники съумѣютъ выдержать себя въ кругу академиковъ. А кому бы вы, г. авторъ замѣтки, ввѣрили предсѣдательство въ проектируемомъ училищномъ совѣтѣ тогда,

когда законоучитель-священник академикъ, а учитель, приблизительно, питомецъ учительской семинари, попечитель же казакъ или мужикъ? Но мы согласимся съ вами, что предсѣдательство въ школьномъ совѣтѣ должно поручиться академику-учителю, или академику-попечителю. Но потрудитесь сказать намъ, сколько у васъ на Сѣверномъ Кавказѣ было и есть учителей и попечителей съ академическимъ образованіемъ? Въвѣря предсѣдательство учителю-академику, или попечителю-академику, вы, кажется, хотите сказать: не надо намъ училищнаго совѣта, не надо намъ предсѣдательства; мы сами съумѣемъ распорядиться школою. А быть можетъ у васъ есть огромный складъ или запасъ академиковъ, которыми вы скоро усѣете весь Сѣверный Кавказъ, какъ пшеницею—загонъ? Посмотримъ!. Но идемъ далѣе.

3) Высказавъ мнѣніе представителей Кавказскаго духовенства, что „такъ какъ законоучитель священникъ состоитъ въ подчиненіи Епархіальнаго Архіерея, и отъ него главнымъ образомъ принимаетъ указанія, то правило инструкціи объ исполненіи учащими всѣхъ указаній и распоряженій, исходящихъ отъ директоровъ народныхъ школъ, должно быть отмѣнено“, авторъ интересной замѣтки присовокупляетъ, что „законоучитель самъ можетъ распоряжаться въ школѣ, а до директора ему нѣтъ дѣла“. Не логическій выводъ. Если, по мнѣнію представителей Кавказскаго духовенства, директоръ есть непосредственный начальникъ въвѣренной ему дирекціи; если законоучители и преподаватели Закона Божія въ народныхъ училищахъ подчиняются всѣмъ законнымъ и непротивнымъ Православной вѣрѣ и церкви распоряженіямъ директоровъ, относящимся до учебно—воспитательной части училищъ, и въ этомъ отношеніи отвѣтствуютъ предъ дирекцію: то какъ же думать, что духовенство, преподающее въ школѣ Законъ Божій, хочетъ избавиться отъ начальственнаго вліянія дирекціи? Самое желаніе духовенства предсѣдательствовать въ школѣ уже есть доказательство, что оно первое желаетъ подчиниться тому, кто ея непосредственный начальникъ,—первое желаетъ отвѣтствовать предъ дирекцію въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Нѣтъ; духовенство не желаетъ только безпрекословно и безусловно подчиниться директору; оно не желаетъ толь-

ко безотлагательно исполнять всѣ директорскія указанія и распоряженія; такъ какъ въ числѣ таковыхъ могутъ быть непригодныя, унижительныя и оскорбительныя для духовенства. Духовенство не скоро забудетъ тѣхъ директорскихъ распоряженій, которыя насолмили ему своею ложью и клеветою. Желая само избавиться отъ директорскаго произвола, духовенство желаетъ избавить отъ него и учителей: оно желаетъ, чтобы дирекція всегда относилась къ непосредственно подвѣдомымъ ей учителямъ гуманно, разумно, законно.

4) Резюмируя мысль представителей Кавказскаго духовенства, что было бы полезно обязать директоровъ при ревизии сноситься заблаговременно съ благочинными о времени посѣщенія ими школъ, чтобы совместно присутствовать при испытаніи учениковъ, и что актъ объ этомъ испытаніи долженъ быть подписанъ какъ директоромъ, такъ и благочиннымъ, авторъ замѣтки говоритъ: „что если о. благочинный не пожалуетъ на ревизію, то и самая ревизія директора остается недѣйствительною“. Пѣтъ; если ужъ духовенство желаетъ, просить и ищетъ того, чтобы присутствовать при директорской ревизіи сельскихъ школъ; то оно, безъ всякаго сомнѣнія, и будетъ жаловать къ ней. Отцы благочинные не согласятся подвергать себя отвѣтственности предъ Епархіальнымъ Архіеремъ, не согласятся отказываться отъ того, что составляетъ потребность и благо духовенства. Напрасно мнѣніе замѣтки, будто ревизія дирекціи останется недѣйствительною въ томъ случаѣ, если къ ней не пожалуетъ о. благочинный. По своему бытію эта ревизія и прежде была дѣйствительною, и впредь будетъ таковою; но по своимъ результатамъ, по той пользѣ, какую она приносила и будетъ приносить школъ, она дѣйствительно имѣла и будетъ имѣть характеръ недѣйствительности. Представимъ себѣ то, что многія школы существуютъ уже многіе годы; директорская ревизія въ нихъ производилась дважды въ годъ; но спросимъ: сколько эти школы, эти ревизіи воспитали и приготовили такихъ чадъ, которыя бы могли выдержать установленный экзаменъ для полученія свидѣтельствъ на извѣстныя льготы по воинской повинности? Мы сей часъ объемлемъ взоромъ полуторасотенное пространство, и не видимъ ни одного столь счастли-

ваго питомца сельской школы. Не будем пускать своего взора вдаль; взглянемъ на свою школу, существованіе которой опредѣлится десятками лѣтъ и которая уже нѣсколько лѣтъ находится подъ руководствомъ педагогически подготовленныхъ учителей и въ которой директорская ревизія ежегодно опредѣленное число разъ производилась. Въ ней вы не найдете ни одного мальчишка, который бы отчетливо и толково могъ прочесть статейку и рассказать ее; а о прочтеніи въ церкви какого либо псалма мы и думать не смѣемъ. Къ чему же и существуетъ такая ревизія, отъ которой столько же плодовъ, сколько ихъ было отъ той смоковницы, которая проклята за свое безплодіе? Но было бы совершенно иное дѣло, если бы директорская ревизія производилась при соучастіи представителя отъ духовенства. Одно уже собраніе такихъ почтенныхъ лицъ, какъ директоръ, благочинный, законоучитель, учитель и попечитель, могло служить для мѣстнаго населенія очевиднымъ доказательствомъ того важнаго значенія, того высокаго достоинства, какое имѣетъ народная школа. Такое собраніе экзаменующихъ естественно могло располагать мѣстныхъ правителей и, если не всѣхъ, то многихъ отцевъ присутствовать при испытаніи ихъ дѣтей. Такой порядокъ экзаменаціи, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ располагать учащихся и учащихся гораздо серьезнѣе относиться къ своему дѣлу, къ своимъ занятіямъ. Но, какъ показываетъ опытъ, о директорскихъ ревизіяхъ жители даже и не слышатъ, а учащіе и учащіяся въ нихъ и смысла не знаютъ. Разъ намъ случилось спросить порядочнаго школьника о томъ, что директоръ дѣлалъ въ школѣ, и какое онъ произвелъ на него впечатлѣніе?— „Такого то спросилъ и такого-то; потомъ мы пропѣли пѣсню, и онъ ушелъ“, было отвѣтомъ. Вотъ вамъ и все, и больше, конечно, ничего. Выходитъ, директорская ревизія существующаго порядка совершенно подобна древу, не приносящему никакого плода.

5) Обсуждая мысль представителей Кавказскаго духовенства, чтобы отчеты директоровъ были предварительно разсматриваемы представителемъ духовенства отъ губерніи и области, авторъ замѣтки говорить: „слѣдовательно, между директоромъ и ближайшимъ его начальникомъ — попечителемъ учебнаго округа—должно быть поставлено третье, контролирующее

лицо — представитель отъ духовенства, а иначе отчеты директора не должны имѣть значенія“. Представитель отъ духовенства долженъ разматывать и подписывать директорскіе отчеты не какъ контролеръ и не какъ посредствующее лицо между попечителемъ и директоромъ, а какъ соучастникъ, какъ сотрудникъ директора, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше гарантировать, вѣрность таковыхъ отчетовъ, особенно въ томъ, что касается преподаванія Закона Божія и религиозно-нравственной стороны школь и предохранять отъ ошибочныхъ на этотъ предметъ взглядовъ, весьма возможныхъ и почти неизбежныхъ, если они будутъ основываться на отчетахъ, составляемыхъ директорами единолично въ своемъ кабинетѣ и по источникамъ, которые имъ однимъ извѣстны.

Въ заключеніе своей замѣтки авторъ говоритъ: „довольно и этихъ приведенныхъ нами выписокъ, чтобы убѣдиться, что съѣздъ отцевъ благочинныхъ Сѣвернаго Кавказа все вниманіе обратилъ не на нравственную сторону дѣла, составляющаго ихъ истинное призваніе, а на усиленіе своей власти, на чиновничьи притязанія и проч“..... Нѣтъ; приведенныхъ выписокъ весьма недостаточно: надо бы привести ихъ побольше. Въдѣ, помимо автора интересной замѣтки и редакціи „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“, мало найдется такихъ, которые бы убѣдились въ томъ, что Сѣверно-Кавказское духовенство мечтаетъ захватить въ свои руки школу съ ея директорами и учителями. Мы уже не будемъ говорить о духовенствѣ, которое, по прочтеніи интересной замѣтки, можетъ только улыбнуться; даже многіе учителя, какъ намъ положительно извѣстно, много сочувствуютъ мнѣніямъ представителей Кавказскаго духовенства и желаютъ ихъ осуществленія. Какъ видно, автору интересной замѣтки неизвѣстно положеніе нашего сельскаго или станичнаго учителя.

Прошедши по стезѣ, проложенной „интересною замѣткою“, мы позабыли остановиться на слѣдующей довольно курьезной ея мысли: „такъ какъ мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ нашей печати подобныя домогательства, высказанныя въ самой откровенной формѣ, и противорѣчащая всѣмъ основнымъ законоположеніямъ нашимъ, то полагаемъ неизлишнимъ познакомиться съ ними нашихъ читателей“ и пр. Какимъ же это

основнымъ законоположеніямъ противорѣчатъ мнѣнія представителей Кавказскаго духовенства? Что бы указать хоть на одно такое законоположеніе? Правда, во мнѣніяхъ отцовъ благочинныхъ есть большія противорѣчія, но только не законоположеніямъ, а тѣмъ измѣненіямъ или дополненіямъ, какія сдѣлалъ, по несуществованію въ Кавказскомъ учебномъ округѣ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, съѣздъ директоровъ означеннаго округа. Ужъ авторъ замѣтки не считаетъ ли эти директорскія дополненія законоположеніями? Если такъ, такъ ужъ больно широкое дается имъ значеніе. По нашему мнѣнію, законоположеніями называются такія правила, которыя рассмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ и утверждены Высочайшею властію. Изъ содержанія „интересной замѣтки“ видно, что авторъ ея сильно возмущается предѣлательствомъ въ училищномъ совѣтѣ священника. Но ужели такое предѣлательство противорѣчитъ основнымъ законоположеніямъ? Не только не противорѣчитъ, но и существуетъ уже надѣлъ, въ силу закона, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ тѣ учрежденія, которыя у насъ названы приходскими училищными совѣтами, именуется приходскими училищными попечительствами. (См. Высочайше утвержденное въ 17 день декабря 1869 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ распространенію начальнаго народнаго образованія въ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, пунктъ 1, и утвержденныя, на основаніи этого мнѣнія, Министромъ Народнаго Просвѣщенія правила, пунктъ 6.) Не противорѣчитъ ли основнымъ законоположеніямъ мнѣніе представителей духовенства, по которому оно не желаетъ *безусловно* подчиняться директору и безотлагательно выполнять всѣ его распоряженія и указанія? А что если директорское распоряженіе будетъ заключать въ себѣ что либо противное вѣрѣ и церкви, каковыя примѣры уже и бывали? И тогда надо исполнять ихъ? О, нѣтъ! отъ законныхъ распоряженій директора духовенства никогда не уклонится, а отъ противозаконныхъ, противо-религіозныхъ, не совмѣстныхъ съ нашимъ долгомъ, просимъ: имѣйте насъ отреченныхъ.

Этимъ мы и заканчиваемъ свою статейку.

И. С.

II.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Братства Апостола Андрея Первозваннаго за 1876⁶/₇ братскій (IV) годъ.

Въ нынѣшнемъ братскомъ году, за который представляется настоящій отчетъ, съ скромною дѣятельностію нашего братства имѣлъ случай познакомиться Его Высочество, Намѣстникъ Кавказскій, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и благоволилъ чрезъ Испр. должн. Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, въ отношеніи къ Преосвященному Епископу Кавказскому Герману, „выразить полное свое сочувствіе благой цѣли учрежденія Андреевскаго Братства и его дѣятельности на пути религіозно-нравственнаго просвѣщенія населенія Кавказской епархіи“. Его Высочество изволилъ съ особымъ удовольствіемъ остановиться, при разсмотрѣніи отчетовъ Братства, „на похвальной заботливости его о просвѣщеніи инородческаго населенія Сѣвернаго Кавказа и выразить надежду, что Братство и впредь будетъ стремиться къ достиженію своихъ цѣлей съ тою же энергіей, съ какою оно подвизалось въ этомъ направленіи понынѣ, не смотря на ограниченность своихъ средствъ“. Дай Богъ, чтобы настоящіе дѣятели Братства осуществили надежду Его Высочества, и ограниченныя средства Братства возрастали по мѣрѣ продолженія существованія его.

Дѣятельность Братства. Заботясь объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Братства, для миссіонерскихъ цѣлей, Преосвященнѣйшій Кавказскій Германъ еще въ прошломъ году ходатайствовалъ и предъ Предѣлателемъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ, и предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы кружечный сборъ, учрежденный въ Кавказской епархіи на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи и отсылаемый въ Православное Миссіонерское Общество, разрѣшено было употреблять чрезъ Андреевское Братство на мѣстныя миссіонерскія нужды. Нынѣ это ходатайство нашего

Архипастыря увѣнчалось успѣхомъ. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 1 марта 1877 года № 621, разрѣшилъ Миссіонерскому Обществу распространять свои дѣйствія и на Кавказскую епархію, которая, по силѣ примѣч. къ § 6 устава того Общества, была исключена изъ района его дѣятельности, а Совѣтъ Миссіон. Общества съ своей стороны ассигновалъ на 1877 годъ изъ своихъ суммъ 300 руб., каковыя деньги постановилъ выдать Андреевскому Братству въ видѣ вспоможенія на дѣло обращенія язычниковъ. Эти деньги въ юль текущаго года Совѣтъ Андреевскаго Братства получилъ и постановилъ употреблять ихъ специально на дѣло обращенія въ христіанство язычествующихъ калмыковъ.

При содѣйствіи Братства, въ отчетномъ году получили христіанское просвѣщеніе три язычника калмыка. Одинъ изъ нихъ, Далла-Макукановъ, первоначальное ознакомленіе съ истинами христіанской вѣры и съ русскою грамотою получилъ подъ руководствомъ братчика, протоіерея Вратановскаго, въ сел. Кугультахъ. Оттуда, въ январѣ текущаго года, когда означенный калмыкъ заявилъ горячее, искреннее желаніе принять христіанское крещеніе, о. протоіерей препроводилъ его въ Ставрополь на попеченіе совѣта братскаго. Здѣсь, въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ, онъ, подъ руководствомъ члена совѣта Н. А. Цареградскаго и учителя братской школы Н. Сперанскаго, оглашался начальными истинами христіанскаго ученія, изучалъ символъ вѣры и необходимыя христіанскія молитвы, а также усовершился въ чтеніи и письмѣ порусски. Въ это время калмыкъ жилъ и питался на средства братства, при братской школѣ. Во время этого оглашенія оглашаемый имѣлъ искушеніе поколебаться въ своей рѣшимости принять христіанство: къ нему явилась мать съ другими родственниками съ цѣлію всеми средствами отклонить его отъ принятія крещенія. Но, благодаря благодати Божіей, оглашаемый устоялъ въ своемъ спасительномъ намѣреніи, и, по отбытіи матери, еще съ большею ревностію и горячностію началъ готовиться къ принятію великаго христіанскаго таинства, которое и совершено надъ нимъ 25 марта. Восприемный отецъ новокрещеннаго Василія, Ѳеодоръ Мироновичъ Салминъ, принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ христі-

анскомъ развитіи новаго члена церкви и въ матеріальномъ обезпеченіи дальнѣйшей судьбы новаго члена русскаго общества, такъ какъ крещенный калмыкъ совершенно отрывался отъ условій общественной и соціальной жизни своихъ язычествующихъ единоплеменниковъ. Ѳеодоръ Мироновичъ помѣстилъ своего духовнаго сына къ одному благонадежному мастеру—столяру для обученія его столярному мастерству, къ которому оказался склоненъ калмыкъ Василій и которое можетъ обезпечить его матеріальное существованіе. Другой случай крещенія маленькой (одномѣсячной) калмыцкой дѣвочки (былъ въ селѣ Дербетовкѣ, и крещеніе совершено мѣстнымъ священникомъ, членомъ братства Алексѣемъ Остроумовымъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, какъ сообщилъ отецъ Остроумовъ совѣту, къ нему явилась калмычка Мало-дербетовскаго улуса Кюко Саганъ; она была больна и имѣла двухнедѣльное дитя—дѣвочку. Мать просила себѣ дневнаго пропитанія, а дитя свое пожелала просвѣтити св. крещеніемъ съ тѣмъ, чтобы кто либо изъ православныхъ взялъ къ себѣ это дитя на воспитаніе. Больная мать съ дѣвочкою нашла покой въ домѣ милостиваго священника, а также и заботливый уходъ и попеченіе со стороны достойной супруги священника. Между тѣмъ нужно было приискать кормилицу для дитяти и христіанское семейство, которое бы взялось воспитывать потомъ дѣвочку. То и другое были найдены отцомъ Остроумовымъ. Кормилица была нанята за трехрублевое вознагражденіе въ мѣсяцъ, а приять къ себѣ на воспитаніе дѣвочку, согласился проживающій въ сел. Дербетовкѣ мѣщанинъ города Стараго Оскола (Курской губер.) Николай Ивановъ Баркаловъ. Затѣмъ, 4-го мая, дитя просвѣщено было св. крещеніемъ, съ нареченіемъ имени Марія, причемъ восприемниками отъ купѣли крещенія были: означенный мѣщанинъ Баркаловъ и жена отца Остроумова, Пелагея Васильевна. Совѣтъ Андреевскаго Братства принялъ на себя изъ суммъ братскихъ уплату жалованья кормилицѣ дитяти Маріи, а ближайшее наблюденіе за матеріальнымъ и духовнымъ воспитаніемъ дитяти поручилъ указанному члену Братства, священнику Остроумову.

Въ настоящее время, съ сентября мѣсяца, находится на попеченіи Братства и просвѣщается христіанскимъ ученіемъ

мальчикъ изъ калмыковъ Антонъ Мухареновъ, 14 лѣтъ, родомъ изъ Кугульты. Русской грамотѣ и Закону Божию онъ обучается въ Андреевской школѣ, а къ принятію таинства крещенія специально готовится подъ руководствомъ члена совѣта, инспектора семинаріи Н. А. Пареградскаго. Этотъ калмыкъ живетъ и питается на средства братства при Андреевской школѣ. Кромѣ означенныхъ лицъ, на попеченіи Братства находится и на средства его, жертвуемья Преосвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ, содержится мальчикъ изъ калмыковъ Церенъ-Гецуловъ, обучающійся въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ.

Наконецъ, на попеченіи Братства находится мальчикъ изъ эстовъ, сынъ крестьянина мѣзы Кабаллъ, Лифлянд. губерніи, Иванъ Реукъ, обучавшійся въ Андреевской школѣ, а теперь поступившій, при помощи братскаго совѣта, ученикомъ въ Ставропольское Михайловское ремесленное училище. Реукъ вполне содержится на средства братства уже четвертый годъ и нынѣ живетъ при Андреевской школѣ. Какъ видно изъ примѣра этого мальчика Реука и двухъ вышеозначенныхъ калмыковъ, Братству приходится давать содержаніе квартирою и пищею тѣмъ инородцамъ, и особенно малолѣтнимъ, которые ищутъ просвѣщенія христіанскою вѣрою. Между тѣмъ совѣтъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго къ тому помѣщенія, а зданіе братской школы и бібліотеки въ настоящемъ его видѣ не достаточно для того, чтобы устроить въ немъ отдѣльное помѣщеніе для призираемыхъ Братствомъ инородцевъ. Въ виду такой нужды, совѣтъ, протоколомъ своего засѣданія на 30 іюня сего года, постановилъ—озаботиться пріисканіемъ средствъ для учрежденія пріюта для желающихъ принять православіе и учиться въ братской школѣ иновѣрцевъ, а для сего распространить настоящее зданіе пристройкою къ нему. Планъ и смѣта такой пристройки, по приглашенію совѣта, уже составлены епархіальнымъ архитекторомъ Г. Абакумовымъ. Необходимую сумму денегъ на означенную постройку совѣтъ надѣется получить отъ щедрой, сиротолубивой строительницы вышшняго зданія школы. Для постоянного же содержанія въ пріютѣ призрѣваемыхъ лицъ, совѣтъ братскій въ настоящее время имѣетъ нѣкоторыя специально

пожертвованныя въ пользу обращающихся въ христіанство инородцевъ суммы, именно: отъ совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества ассигнованныя въ 1877 году 300 р., каковую сумму, можно надѣяться, общество будетъ удѣлять нашему Братству и на будущее время; 50 р. отъ Пресвященнаго Іереміи на содержаніе учениковъ изъ калмыковъ, и 12 руб. 65 коп. собранныхъ „на просвѣщеніе христіанскою вѣрою калмыковъ и другихъ инородцевъ“ священникомъ села Винодѣльнаго Михайломъ Сперанскимъ. Совѣтъ надѣется, что благотворительная щедрость ревнителей православія не оставитъ свою поддержку устроимаго приюта для оглашаемыхъ вѣрою Христовою.

Не имѣя возможности специально готовить миссіонеровъ для просвѣтительной дѣятельности среди калмыковъ и татаръ, Совѣтъ Андреевскаго Братства старается по крайней мѣрѣ увеличить миссіонерскія средства, между которыми важное мѣсто занимаетъ религіозно-нравственная литература на томъ языкѣ, на которомъ говорятъ просвѣщаемые невѣрующіе, т. е. у насъ, въ Кавказской епархіи, калмыки и татары. Въ настоящее время совѣтъ имѣетъ у себя въ рукописяхъ два литературныхъ произведенія на калмыцкомъ языкѣ, именно: а) „Переводъ на калмыцкій языкъ 10 заповѣдей и нѣкоторыхъ христіанскихъ молитвъ“, преподавателя Кавказской семинаріи К. С. Розова, и б) Евангеліе отъ Матѳея (19 главъ) въ переводѣ, на разговорный калмыцкій языкъ, составленномъ учителемъ Большедербетовской калмыцкой школы Шигиденнымъ. Послѣдній переводъ, трудъ Шигиденсва, недостаточно обработанъ, и совѣтъ, при указаніи г. Розовымъ недостатковъ этого перевода, имѣетъ сношеніе съ Шигиденнымъ относительно исправленія этихъ недостатковъ его труда. Переводъ же 10 заповѣдей и нѣкоторыхъ молитвъ Розова предположено совѣтомъ отпечатать. Относительно способа и средствъ печатанія на калмыцкомъ языкѣ и относительно учрежденія премій за религіозно-нравственныя литературныя произведенія на этомъ языкѣ Совѣтъ Андреевскаго Братства вошелъ въ соглашеніе съ Астраханскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ Православнаго Миссіон. Общества. Съ цѣлю способствовать сближенію калмыковъ съ русскими, Совѣтъ Андреевскаго Братства

предложилъ проектъ печатанія калмыцкихъ изданій буквами русскаго алфавита, и, по его порученію, преподаватель Розовъ свой калмыцкій переводъ 10 заповѣдей и нѣкоторыхъ молитвъ транскрибировалъ буквами русскаго алфавита. Отзывы специалистовъ и опытъ, произведенный въ Астраханской гимназіи, съ воспитанниками калмыками, которые удобно читали и понимали переводъ Розова, показали выполнимость и полезность такихъ изданій. По соображенію Астраханскаго Комитета, „переводы на калмыцкій языкъ русскими буквами могутъ быть полезны и для священниковъ, не знающихъ калмыцкаго языка. И незнающій калмыцкаго языка священникъ можетъ, пользуясь ими, передавать христіанскія истины для ихъ уясненія необращенному калмыку, мало знающему русскій языкъ, на его родномъ языкѣ; еще болѣе пригодны они будутъ ему при исповѣди обращенныхъ калмыковъ. Хорошо также сдѣлаетъ священникъ, если въ важные богослужебные моменты, напримѣръ; при обращеніи калмыковъ, молитву предъ причащеніемъ и под. произнесетъ по-калмыцки, а равно и при посѣщеніи семействъ калмыцкихъ прочтаетъ вмѣстѣ съ ними молитву на ихъ языкѣ. Это можетъ привлекать и тѣхъ калмыковъ, которые хорошо знаютъ и русскій языкъ. Правильности въ произношеніи калмыцкихъ звуковъ онъ можетъ научиться у самихъ же калмыковъ. Впрочемъ, въ виду того факта, что между Астраханскими калмыками довольно широко распространена калмыцкая грамотность и что по этому нѣкоторымъ изъ нихъ для прочтенія русскаго текста, пришлось бы учиться другой грамотѣ и что вообще ламайты не охотно будутъ браться за чтеніе русскими буквами, Астраханскій Комитетъ полагаетъ печатать переводы и другія изданія на калмыцкомъ языкѣ разомъ и калмыцкимъ и русскимъ шрифтомъ. Относительно премій за калмыцкіе переводы и оригинальныя сочиненія Астраханскій Комитетъ соглашается съ проектомъ премій, выработаннымъ совѣтомъ Андреевскаго Братства. Послѣдній результатъ вышеуказанныхъ соглашеній совѣта Андреевскаго Братства съ Астраханскимъ Комитетомъ выразился въ слѣдующемъ постановленіи совѣта, въ его засѣданіи 5-го юня 1877 года: „признавая мысль Астраханскаго Епархіальнаго Комитета о печатаніи калмыцкихъ переводовъ.

двумя шрифтами калмыцкаго и русскаго алфавита-полезною для практическихъ мисіонерскихъ цѣлей и удобнѣе исполнимою, произвести для перваго опыта печатаніе двумя шрифтами перевода г. Розова 10 заповѣдей и нѣкоторыхъ христіанскихъ молитвъ совмѣстно, на средства Андреевскаго Братства и Астраханскаго Комитета, въ количествѣ 500 экземпляровъ, а для сего съестись по этому предмету съ Комитетомъ и, такъ какъ средства его представляютъ большія удобства къ печатанію, просить отпечатать въ Астрахани законнымъ порядкомъ рукопись Розова, съ нужными добавленіями и измѣненіями, а по отпечатаніи половину экземпляровъ выслать Андреевскому Братству; относительно преміи за калмыцкіе переводы признать проектъ, выработанный членомъ совѣта Андреевскаго Братства Н. А. Цареградскимъ, принятый обоими обществами, и на основаніи его выдать премію г. Розову по отпечатаніи его труда“. Среди татаръ-туркменъ въ Трухманскомъ Приставствѣ Андреевское Братство въ отчетномъ году имѣло своего дѣятеля въ лицѣ школьно-образованнаго крещенаго татарина Филиппа Гаврилова, который былъ вызванъ Братствомъ изъ Казани и, при содѣйствіи его, опредѣленъ учителемъ въ трухманскую школу. Тамъ, кромѣ школьныхъ занятій съ трухманскими мальчиками, Гавриловъ имѣлъ общеніе съ мѣстными татарами и, посѣщая ихъ, изучалъ ихъ бытъ, которое нѣсколько отличается отъ быта казанскихъ татаръ, ихъ нравы и обычаи, бесѣдовалъ съ ними о предметахъ религіозныхъ и сообщалъ имъ истины христіанской вѣры. Къ сожалѣнію, этотъ полезный дѣятель Братства среди трухманскихъ татаръ оставилъ въ апрѣлѣ текущаго года должность учителя трухманской школы и переведенъ на должность переводчика при ставропольскомъ окружномъ судѣ, въ г. Ставрополь. Впрочемъ Гавриловъ заявилъ совѣту, что онъ готовъ и въ настоящей своей должности служить цѣлямъ Братства среди кавказскихъ татарскихъ племенъ въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ христіанскимъ ученіемъ. Кромѣ того, онъ представилъ совѣту составленный имъ „Русскій букварь для туркменскихъ и ногайскихъ училищъ на Кавказѣ“, какъ плодъ своихъ специальныхъ занятій въ школѣ и изученія мѣстнаго быта татарскаго языка. Этотъ букварь переданъ совѣтомъ

на разсмотрѣніе члену братства, преподавателю татарскаго языка въ Кавказской семинаріи А. И. Васильеву; въ настоящее время букварь исправляется Гавриловымъ по указаніямъ и подъ руководствомъ Васильева.

Братская бібліотека. Братство, имѣя свою бібліотеку съ цѣлю содѣйствія книжными средствами просвѣтительной дѣятельности приходскихъ священниковъ Кавказской епархіи, старалось въ нынѣшнемъ отчетномъ году обогатить свою небольшую бібліотеку такими книгами, которыя могли быть полезны для борьбы съ расколомъ. Такъ въ февраль нынѣшняго года, преподаватель ученія о расколѣ въ мѣстной духовной семинаріи Д. Прозоровскій заявилъ братскому совѣту о потребности выписать въ братскую бібліотеку слѣдующія книги, какъ полезныя для обличительнаго собесѣдованія съ раскольниками, именно: 1) Толковое Евангеліе, 2) Евангеліе Благовѣстительное, 3) Псалтырь учебная съ крестнымъ знаменіемъ, 4) Ефремъ Сиринъ, 5) Шестодневъ, 6) Маргаритъ, 7) Златоустъ и 8) книгу „О вѣрѣ“.

Эти цѣнныя книги, изданія „Московской типографіи Единовѣрцевъ“, были приобрѣтены на сумму въ 64 руб., и теперь въ братской бібліотекѣ могутъ пользоваться ими все желающіе. Приобрѣтенъ также въ нынѣшнемъ году „Миссіонерскій противумусульманскій сборникъ“ изданія казанской духовной академіи во всѣхъ его выпускахъ; приобрѣтены также и нѣкоторыя другія книги, а частію и пожертвованы (наприм. Л. Евф. Миняевою и свящ. Хорошуннымъ), всего преобрѣтено въ фундаментальную бібліотеку книгъ на 92 руб. 82 коп. Въ фундаментальной братской бібліотекѣ въ настоящее время имѣется книгъ разнаго содержанія (по преимуществу духовно-религіознаго) 485 названій въ 866 томахъ; кромѣ того, въ читальнѣ при бібліотекѣ въ теченіи года обращалось разныхъ періодическихъ изданій въ количествѣ 48 названій, которыя бібліотека получаетъ отчасти изъ Редакціи „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, отчасти изъ архіерейскаго домоуправленія. Пользованіе этими книжными средствами братской бібліотеки совѣтъ предоставляетъ всемъ желающимъ бесплатно, и совершается это пользованіе или чрезъ выдачу требуемыхъ книгъ на домъ, или чрезъ чте-

ніе въ братской читальной комнатѣ. Всѣхъ читателей въ отчетномъ году было 160 человекъ; взято было для чтенія на домъ 110 экземпляровъ книгъ, 80 экземпляровъ духовныхъ журналовъ и 130 номеровъ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Въ продажной братской библіотекѣ было слѣдующее движеніе книгъ: выписано было книгъ духовнонравственнаго содержанія 956 экз. на 212 руб.; изъ нихъ распродано 215 экземп. на сумму въ 64 руб. 58 коп. и роздано безмездно 62 экз. на 10 р. 87 к. Кроме того, священникамъ нѣкоторыхъ станицъ Терской области, въ которыхъ находятся раскольники, совѣтъ братскій разослалъ бесплатно въ февралѣ мѣсяцѣ 30 экз. брошюры „Историческія свѣдѣнія о расколѣ среди Терскихъ казаковъ“ съ цѣлю распространенія этой брошюры среди раскольниковъ, потому что, по мнѣнію составителя и жертвователя этой брошюры, члена совѣта Гр. Петр. Михайловскаго, приведенные въ брошюрѣ факты могутъ произвести на раскольниковъ впечатлѣніе, благоприятное для православія.

Въ настоящее время братская библіотека еще далеко не обладаетъ всѣми средствами, чтобы вполне служить тѣмъ цѣлямъ, къ которымъ желаетъ направить ее совѣтъ, именно: *во первыхъ*, сдѣлать ее сокровищницею всѣхъ книжныхъ миссіонерскихъ средствъ и особенно тѣхъ изданій, напр. старопечатныхъ книгъ, которыя трудно приобрести каждой церковно-приходской библіотекѣ, такъ чтобы она могла удовлетворять миссіонерскимъ нуждамъ священниковъ всей епархіи, и *во вторыхъ*, обогатить ее лучшими книгами духовно-нравственнаго содержанія для удовлетворенія потребности чтенія городского ставропольскаго духовенства и всѣхъ ставропольскихъ любителей духовно-нравственнаго назиданія. Чтобы организовать въ вышеуказанномъ видѣ братскую библіотеку, конечно, требуются значительныя денежныя средства, которыхъ Братство пока не имѣетъ; но, при помощи Божіей, неоскудѣетъ рука дающихъ, потому что таковыхъ „Богъ силенъ обогатить всякою благодатію, чтобы они были богаты на всякое доброе дѣло“ (2 Кор. IX, 8).

Библіотека даетъ сокровища знанія и книжныя миссіонерскія средства, но нужно особенное умѣнье воспользоваться

познаніями и этими средствами для борьбы съ заблужденіями раскола, мусульманства и проч. Посему Совѣтъ Братства старается развить зависящими отъ него средствами такое умѣнье и миссіонерскія способности въ священнослужителяхъ Кавказской епархіи. Воскресныя и праздничныя противораскольническія бесѣды, учрежденныя Совѣтомъ и ведущіеся преподавателемъ ученія о русскомъ расколѣ при Андреевской братской школѣ, имѣють главнымъ образомъ цѣлю практически подготовить къ веденію духовной борьбы съ мѣстнымъ расколомъ и сектами учениковъ богословскихъ классовъ (V и VI) семинаріи, которые постоянно и принимаютъ участіе въ веденіи означенныхъ бесѣдъ. Съ этою же цѣлю подготовки миссіонерскихъ дѣятелей и съ цѣлю прямого содѣйствія миссіонерству среди Кавказскихъ раскольниковъ, Совѣтъ Братскій принималъ живѣйшее участіе въ приглашеніи Миссіонера Игумена Павла въ Кавказскую епархію и въ его миссіонерскомъ путешествіи по епархіи, съ ноября прошлаго 1876 г., по мартъ мѣсяць настоящаго 1877 г. Для покрытія издержекъ на это путешествіе Игумена Павла, простирающихся до 439 руб., Братство ассигновало и выдало изъ своихъ суммъ 100 руб. Для большей многоплодности этого миссіонерскаго путешествія, Совѣтъ Братства озаботился о томъ, чтобы въ миссіонерскомъ дѣлѣ Игумена Павла приняли участіе мѣстные ревнители православія. Особенно живое участіе въ этомъ дѣлѣ показалъ членъ Братства, Кугультинскій протоіерей Д. Братановскій: онъ привлекъ къ этому дѣлу обращенныхъ прежде имъ въ православіе двухъ начетчиковъ изъ раскола— Повѣткина и Семенова, которые, по благословенію Преосвященнаго Епископа Кавказскаго Германа, состоятъ братскими миссіонерами среди мѣстныхъ раскольниковъ. Но такъ какъ Повѣткинъ въ это время состоялъ въ должности разсыльнаго при приставѣ 1-го Ставропольскаго стана, что могло служить ему препятствіемъ къ участію въ миссіонерскомъ дѣлѣ о. Игумена Павла, то Совѣтъ обратился съ просьбою къ мировому посреднику Ставропольскаго уѣзда объ освобожденіи Повѣткина отъ должности разсыльнаго по крайней мѣрѣ на все время пребыванія Игумена Павла въ Кугульть. Ходатайство Совѣта было уважено, и Повѣткинъ получилъ

полную возможность оказать свою ревность по православію. По прибытіи Игумена Павла въ Ставрополь, предсѣдатель Совѣта Андреевскаго Братства, ректоръ духовной семинаріи, пригласилъ его дать примѣрную образцовую бесѣду предъ учениками V и VI классовъ духовной семинаріи и указать имъ практическій пріемъ миссіонерскаго собесѣдованія съ раскольниками. Вечеромъ 24 ноября прошлаго года о. Игуменъ Павелъ велъ въ засѣданіи Братской школы продолжительную бесѣду съ воспитанниками семинаріи, причемъ подробно раскрылъ, съ чего слѣдуетъ начинать и какъ продолжать бесѣды съ старообрядцами и пользоваться къ обличенію ихъ уважаемыми ими старопечатными книгами, а также разъяснилъ, какъ вообще должны вести себя пастыри церкви для того, чтобы усильно дѣйствовать въ обращеніи уклонившихся отъ церковнаго единенія старообрядцевъ на путь истинный. Потому вниманію и живому интересу, какіе возбудила эта бесѣда въ молодыхъ людяхъ, готовящихся быть пастырями духовными, можно надѣяться, что не пропадутъ для нихъ даромъ мудрыя наставленія опытнаго Миссіонера. Относительно же того, какіе плоды принесло миссіонерское путешествіе по Кавказской епархіи о. Игумена Павла, достаточно оглашено въ „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№№ 5, 6, 11, 14 и др. за 1877 г.). Съ особеннымъ удовольствіемъ и благодареніемъ Богу Совѣтъ Братскій можетъ указать на благіе результаты бесѣдъ отца Павла въ сел. Кугультахъ, гдѣ ему ревностно содѣйствовали наши мѣстные миссіонеры — протоіерей Братановскій и вышеупомянутые Повѣткинъ и Семеновъ. Теперь значительная часть Кугультинскихъ раскольниковъ поморской секты присоединились къ православной церкви на правахъ единовѣрія, такъ что изъ нихъ оказалось возможнымъ образовать отдѣльный приходъ, съ особымъ причтомъ, и приступить къ устроенію единовѣрческаго храма. Въ устроеніи этого храма и изысканіи для того матеріальныхъ средствъ принялъ живѣйшее участіе нашъ попечительнѣйшій Архипастырь Германъ; совѣтъ братскій съ своей стороны изъявилъ готовность пожертвовать для этого богоугоднаго дѣла изъ своихъ суммъ 100 руб. Дай Богъ, чтобы по примѣру Кугультинскаго протоіеря и его сотрудниковъ, и

прочіе православныя священники тѣхъ приходоѵ, которые посѣщены были миссіонеромъ игуменомъ Павломъ, старались усильно поддержать и возрастить то доброе впечатлѣніе и склонность къ православію, какія успѣло посѣять миссіонерское слово отца Павла въ сердцахъ отдѣлившись отъ православной церкви и колеблемыхъ всякимъ вѣтромъ лжеученія раскольническаго, молоканскаго, шалонутскаго и иныхъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О продолженіи изданія въ 1878 г.

духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

Журналъ „Странникъ“ какъ издавался въ 1877 году, такъ будетъ издаваться и въ 1878 году въ прежнемъ, строго-православномъ направленіи по программѣ, которая принята редакціею съ 1877 года и имѣеть въ виду удовлетворять потребностямъ большинства читающей публики.

Условія подписки на 1878 годъ остаются прежнія: за 12-ти книжекъ СТРАННИКА—4 рубля безъ пересылки, и ПЯТЬ рублей съ поресылкою во все почтовыя мѣста

